

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

№ 9/2010
СЕНТЯБРЬ

50 Kč

Итоги войны:
65 лет спустя

Лев Эренбург: Русский
разговор о преисподней

Зоопарк, который спас
лошадь Пржевальского

Юрий ЛИНГАРТ

Зденек Штепанек в любительском театре киевских чехов

Хроника театра, 1916—18 годы

Продолжение, начало в № 7—8/2010

Здание Народной аудитории на Бульварно-Кудрявской (Воровского) 26.

Выступают
З. Штепанек
(в шапке)
и учитель
Й. Сегнал

Служебное повышение

В пекарне дела шли хорошо, только в столовой кормили неважно, пекари возмущались, говорили, что закупщик К. покупает некачественные продукты, поэтому повара готовят плохо. Пожаловались мастеру. Он предложил выбрать нового закупщика. Выбрали Зденека Штепанека — он честный, а закупщика К. перевели в резчики хлеба. Теперь Зденек получает документ, позволяющий ходить по городу и делать покупки для кухни. Закупщик К. обозлился, грозил сообщить в полицию, что Зденек — беглый пленный.

В пекарне появились новые беглецы. Они рассказывали, как плохо кормят в лагере и на работах. Зденек сообщил об этом мастеру. Тот посоветовал ему пойти в Городскую Думу и все рассказать генералу Попову, ответственному за содержание военнопленных в лагерях. Штепанек пошел, с трудом попал на прием, описал ситуацию генералу. Тот благодарил гостя, ругал своих подчиненных и, прощаясь, выдал Штепанеку 25 рублей для покупки одежды.

Зденек на следующий день на Подоле в еврейской лавочке купил себе костюм, рубашки, галстук, туфли, перчатки и даже цилиндр. Надел новый наряд, взял из-

возчика и попросил его ехать в пекарню по Крещатику. Позже он написал: «Зажег папиросу и почувствовал счастье. Играл пана, и нужно признаться, что мне эта игра очень нравилась». На углу раскланялся с городовым. Охранник в пекарне поклонился ему, а пекари и кухонные работники были от него в восторге. Один из них звал остальных: «Идите, посмотрите, уходил простой сынок, а вернулся вельможный пан!» Это еще больше озлобило бывшего закупщика К.

У Зденека, имевшего теперь приличную одежду и разрешение ходить по городу, появилось желание знакомиться с жизнью местных жителей.

Он писал в воспоминаниях, что в каждый свободный вечер, когда в кармане были рубли, он стремился попасть в какой-нибудь театр. Чаше ходил в оперу или театр Н. Н. Соловцова. Смотрел там «Дни нашей жизни» Леонида Андреева. Его впечатление: «Обычная пьеса, но так сыграна, что я был потрясен. Русские на сцене волшебники». В театре Н. Н. Соловцова не было халтуры ни в оформлении спектаклей, ни в работе актеров.

Зденек Штепанек иногда заходил к девушкам в булочную, и они знакомили его с Киевом. Бывал он в кафе «У чешской короны». Так однажды в апреле 1916 года

он узнал от посетителей кафе, что в еженедельнике «Чехослован» появилось объявление о том, что общество Я. А. Коменского планирует цикл любительских спектаклей в саду «Стромовка». Первой будет поставлена пьеса Вацлава Штеха «Третий звонок», режиссер — инженер Э. Мареш, декорации художника Ф. Паролека. В объявлении отмечался недостаток книг и хороших самодеятельных сил, предлагалось обращаться с предложениями лично в канцелярию «Чешской возовки» на Второй дачной линии.

О театральных традициях киевских чехов

В чешской общине Киева самодеятельный театр уже был раньше. Так, в пражской газете «Театральные листы» № 4 за 1883 год написано: «Чешский театр в России. Живущие в Киеве чехи организовали любительский театр. При первом представлении смогли сыграть „Озорного бродягу“ Яна Нестроя. Пьеса нравилась многим присутствующим городским зрителям». Автор — австрийский театральный деятель, драматург, комик, сатирик, написавший 93 пьесы. Писатель П. В. Анненков сообщал в письме из Вены, что театральному лицу города пред-

ставлял не императорско-королевский театр, а три народных театра, в которых шли пьесы Яна Нестроя.

К сожалению, в газете не сказано, где именно в Киеве проходило представление, кто был организатором его, не названы артисты. Но это сообщение свидетельствует о том, что самодеятельная чешская комедия существовала в Киеве уже в конце XIX столетия.

Современный читатель должен учесть, что в начале XX века не было ни радиовещания, ни телевидения, а «синамограф» был дорогой новинкой, доступной небольшой прослойке жителей крупных городов. Поэтому потребность в театральном зрелище — носителе информации и культуры — была очень велика.

В то время в Киеве проживало более трех тысяч чехов. После революционных событий 1905—1906 годов наступила некоторая демократизация общественной жизни в среде «инородцев-австрияков». Возникло культурно-просветительское общество имени Яна Амоса Коменского. Его правление возглавлял торговец музыкальными инструментами, купец второй гильдии, гласный Городской думы Йиндржих Йиндржишек (подробнее — № 7—10/2009). Это общество организовало земляческий клуб под открытым небом — «Стромовка». В нем играли духовой и струнный любительские оркестры, а также выступал драматический кружок. В «Стромовке» были сделаны подмостки для выступающих и скамейки для зрителей. Руководил всем инженер Виктор Кашпар, бывший работник завода Я. Гретера и Й. Криванека, владелец фабрики спортивных принадлежностей и одежды на ул. Фабричной (ныне Исаакяна) 5, один из «отцов» киевского футбола.

По выходным и праздничным дням, когда в саду начинала играть музыка, в «Стромовку» приходили люди со всей округи. Драматический кружок ставил в основном короткие комедийные инсценировки. Свидетелей тех событий уже нет, но помнится, что их рассказы полувековой давности были приятным воспоминанием о юности и благополучной молодости в канун Первой мировой войны.

Когда началась война, молодые мужчины были мобилизованы, в том числе и чехи, имевшие российское подданство. Жизнь «Стромовки» изменилась, но ядро любительских оркестров и кружка сохранилось. Об этом свидетельствуют записи в воспоминаниях первых военнопленных, работавших на заводах.

Правление общества Я. А. Коменского решило, что для сплочения и поднятия духа пленных и местных земляков нужно драматический кружок превратить в чешский любительский театр и вместо комических инсценировок ставить настоящие спектакли.

В конце 1915-го и особенно в начале 1916 года на предприятиях Киева начали работать военнопленные австро-

венгерской армии чешского, словацкого и сербского происхождения, которых приниматели брали из лагерей, обеспечивали ночлегом и заработком. Пленным становится известно из «Чехослована», что в городе существует «Стромовка». После работы многие ходят в нее, знакомятся с земляками-старожилами и приобщаются к их жизни — одни как зрители, другие как артисты-любители, музыканты, художники и их помощники.

В теплое время года все происходило в саду и чешской школе, которая по вечерам становилась подсобным помещением театра. С наступлением холодов инженер Виктор Кашпар арендовал помещение в Народной аудитории на Бульварно-Кудрявской. Это был городской лекционный зал для широкой публики. Все собирались там.

В номерах «Чехослована» Франтишек Зуман сообщал, что в этой аудитории по воскресеньям в 15 часов будут читаться лекции для военнопленных «Знакомство с Россией», «Отношения чехов и русских», а после лекции выступит квартет: В. Кашпар, Штагер и профессора консерватории братья А. и К. Дуда. Прапорщик Антонин Чила объявлял, что «Сокол» рекомендует физические упражнения, и советовал курсы русского языка. (Это тот А. Чила, который в мае 1945 года, будучи генералом в отставке, руководил участниками Пражского восстания в районе Дейвице).

Инженер В. Кашпар часто бывал в Дарницком лагере военнопленных и Печерской крепости. Он искал среди пленных специалистов для «Обозной фабрики» и одновременно артистов для театра «Стромовки». Так он встретил тридцатилетнего инженера Эмиля Мареша, который на протяжении почти десяти лет увлекался режиссурой любительских спектаклей в Пльзени и Праге. Это была большая находка. По приходу на Шулявку в «Обозную фабрику», Э. Мареш был оформлен на работу, и Й. Йиндржишек, В. Вондрак и В. Кашпар поручили ему превратить драматический кружок в чешский

любительский театр. Для этого надо было перейти от инсценировок с комедийными императорами Францем Иосифом I и Вильгельмом II к настоящим спектаклям.

Начали сбор театральной литературы, а также поиски исполнителей чешских песен и музыки. Врач В. Гирса предоставил в распоряжение театра свою домашнюю библиотеку чешских книг. Некоторые профессиональные артисты знали пьесы на память, записывали их, реконструировали, чтобы потом по ним играть.

Все это делалось с целью сплочения добровольцев войска, военнопленных, работающих в городе, местных чехов и для возрождения национального сознания и культуры.

С приходом Э. Мареша военнопленные после рабочего дня построили в Народной аудитории сцену, кулисы, занавес и сделали театральную мебель. Рабочие «Возовки» выполняли плотницкие и столярные работы. Электрики с завода Я. Гретера и Й. Криванека провели электропроводку для освещения сцены. Декорации делали художники Франтишек Паролек, Франтишек Зигельхайм и Петр Пиштелка. Расходы оплатил Й. Йиндржишек. Лекционный зал превратился в театральный. Вот тогда-то секретарь Народной аудитории Свидерский сказал: «Ну, вы действительно фокусники! Как это нам такое не пришло в голову. Ведь наши лекции слабо посещали», — а зал чешского театра был всегда переполнен.

Возвращение на сцену

Зденек Штепанек пишет в своих воспоминаниях, что, узнав о театре, после работы помчался на Шулявку и попал на репетицию пьесы В. Штеха «Третий звонок». Вел Эмиль Мареш. Зденек предложил ему свои услуги, но получил ответ, что все роли уже расписаны. Мареша, видимо, смутил вид молодого человека в рабочей одежде, претендующего на роль поэта Гвездинско-

Театр Соловцова, ныне Украинский драматический театр им. И. Франко

го. Но Зденек не ушел, смотрел репетицию, и ему повезло — не пришел исполнитель этой роли Моравец. Штепанек сходу вступил в роль и стал партнером пани Квачиковой. Он эту роль исполнял еще до войны в передвижном театре.

Став в картинную позу, которая выглядела гротескно при его убогом наряде, начал произносить слова героя. В комнате установилась тишина, все смотрели на него как за гипнотизированные. Эмиль Мареш нервно тер лоб рукой, улыбался, смотрел то на одного, то на другого артиста. Штепанек закончил роль у ног пани Квачиковой. Все его окружили и выказывали свое восхищение. Его взяли на эту роль, и Зденек стал регулярно после работы ходить на репетиции в школу, Народную аудиторию, а когда потеплело, то в сад «Стромовка».

24 апреля 1916 года, в воскресенье, в киевской Народной аудитории был поставлен первый любительский спектакль «Третий звонок». Зденек впервые после почти годичного перерыва вышел на сцену перед зрителями в роли поэта Гвездинского. Так он вернулся к своей актерской профессии, но в другой стране, в городе на Днепре.

Спустя много лет, в 1929 году, когда в Пльзени отмечали 25-летие деятельности режиссера-любителя Мареша, он вспомнил эту встречу в Киеве и то, что Зденек принял из его рук роль Гвездинского. К юбилейному торжеству Зденек Штепанек написал сценарий комедии «Горшок счастья», которая была поставлена. Главным героем ее был Эмиль Мареш, роль которого исполнил Вацлав Новак. Зденек играл роль майора Дуфика.

Теперь у Зденека Штепанека началась очень напряженная жизнь. После рабочего дня в пекарне, дававшей ему крышу и хлеб насущный, он уходил на Шулявку, где по вечерам в помещениях чешской школы шли репетиции. С наступлением теплого сезона спектакли и репетиции шли в саду. Это была деятельность «для души».

Работа в пекарне и театр становились несовместимыми. Случай помог оставить работу. Во время прогулки с девушками

из булочной Штепанек познакомился с режиссерами во Владимирском соборе, сделанными художниками В. М. Васнецовым, М. В. Нестеровым, М. А. Врубелем и другими. Когда они рассматривали центральную картину собора «Богородица с младенцем», над которой М. В. Васнецов работал 11 лет, вдруг появился резчик хлеба К. Он начал кричать и звать полицию. Зденек не сдержался и схватил его за грудь. Началась потасовка. Девушки их разняли, и Ольга (дочь В. Кашпара) отвела Зденека в свою служебную комнату и выпустила через черный ход, посоветовав быстро уйти на Шулявку, а сама позвонила отцу, сообщила о случившемся. Явившиеся в булочную полицейские не нашли Зденека. Тем временем инженер Кашпар обратился к генералу Попову, который распорядился выдать Штепанеку документ, удостоверяющий, что он киевский чех-старожил.

Зденек ожидал Ольгу и ее отца в школе перед репетицией. Они пришли, и В. Кашпар дал ему удостоверение старожила. Казалось бы, теперь полиция стала ему не страшна, но потом задержания бывали, и полицейские вымогали деньги.

Возвращаться в пекарню Зденек не хотел. Остался на Шулявке и поселился в рабочей семье старожилов Круцких. У них было скромно, чисто и недорого. Один из Круцких играл с ним в театре. Когда не было денег, Зденек уходил от Круцких, спал в беседке, которая служила гардеробом артистов, а Круцким говорил, что поселился в Народной аудитории.

Спектакли продолжают

Первого мая 1916 года в Народной аудитории было многолюдно — 700 приглашенных, среди них 200 пленных из лагеря Дарница. Выступил Вацлав Вондрак. Он на прошедшем в Киеве в пасхальные дни Втором съезде Союза Чехословацких обществ России был избран его председателем. В. Вондрак говорил о съезде, об освободительном движении. Обращаясь к пленным чехам и словакам, сказал, что

Инженер Э. Мареш. Режиссер-любитель из Пльзени

теперь они не должны называть себя австрийцами, а только чехами и словаками. Зал взорвался громом аплодисментов.

Затем был концерт. Выступила артистка киевского оперного театра Анежка Фалладова-Шкворова. Слушатели реагировали на ее виртуозную игру длительными аплодисментами.

К 8 мая Эмиль Мареш подготовил вторую постановку, которую называл «студенческой» — комедию Брэнда Томаса «Тетушка Чарли». Поставили ее также в Народной аудитории. Главного героя играл Зденек. Репертуар театра постепенно расширялся, готовили пьесу братьев А. и В. Мршников «Марыша». Приближалось лето.

По воскресеньям днем на Бульварно-Кудрявской продолжали читать лекции, на которые приходили добровольцы из запасной роты, расположенной в Университете, пленные, работавшие на заводах, и местные чехи. Они вели споры о текущих событиях, о самостоятельном чешском войске, которое в то время формировалось, радовались каждому успеху. Идея единства и сопротивления внушалась на таких культурных мероприятиях.

26 июня в «Стромовке» отмечали 501 годовщину сожжения Яна Гуса. О нем была прочитана лекция, а вечером показано театрализованное представление. Аллеями на лошадах проезжали «король Сигизмунд» и «кардинал» с сопровождающими, а за ними в окружении наемных солдат шагала связанная «магистр Ян Гус» (артист Маховец). Они шли к сложному костру, где их ожидали палач, люди и старушка с вязанкой хвороста на спине. Легенда о сожжении Яна Гуса гласит, что старушка из благочестивых побуждений подложила в костер вязанку хвороста, а Гус сказал ей: «О, святая простота!» В парке было тихо. Только оркестр под руководством дирижера Л. Пеша тихо играл «В церкви» П. И. Чайковского, и на фоне прекрасного тихого вечера звучали колокола. Костер зажег, он вспыхнул, появился дым, закрывший фигуру национального святого. Глаза у зрителей не остались сухими. Продолжала играть музыка, и она звучала до тех пор, пока костер не погас.

Владимирский собор в Киеве, 1912 г.

Хронология Киев-Петербург Август 1912 г.

В поисках работы

24 июля Зденек Штепанек записался в добровольцы, но в запасную роту не был зачислен и поэтому продолжал выступать в самодеятельном театре.

После ухода из пекарни он остался не только без крыши над головой, но и без денег, вынужден был искать работу. Обратился к Й. Йиндржишеку. Тот предложил Зденеку временную работу в своем магазине — навести порядок в нотном отделе. Потом он перешел в фирму «В. Й. Винарж и Яроликек. Паровые молотилки, сноповязалки, жатки, сепараторы и другие сельхозмашины» на ул. Институтской. Там ему не повезло — он вывихнул руку, пришлось оставить работу. Денег не было, и он ушел от Круцких. Когда был очень голоден, то заходил к девушкам в булочную, они кормили его булками и поили чаем.

Работая у Й. Йиндржишека, Зденек познакомился с безработным пианистом Мещанеком. Однажды, засидевшись с ним в кафе «Мезандор» на углу Крещатика и Лютеранской (здание разрушено в 1941 г.), они, как обычно, беседовали о будущем. В это время вошла большая группа офицеров с дамами. Они требовали музыки, песен, но было поздно, музыканты ушли. Тогда к пианино сел Мещанек. Он играл, а Зденек запел. Гости присоединились к ним, были очень довольны и щедро отблагодарили исполнителей. Зденек увидел среди гостей красивую даму. Она тоже обратила на него внимание.

Как-то днем в кафе «Мезандор» зашла эта красивая незнакомка и шепнула ему, чтобы он ее ожидал. Вернувшись через некоторое время, она пригласила его поехать к ней домой, где она жила одна с кухаркой. Звали ее Ольга Андреевна. Отец ее, разорившийся помещик, покончил жизнь самоубийством, семья распалась. В Киев ее привезла тетка, познакомила на балу с губернатором. Так она стала его содержанкой. У нее дома губернатор никогда не бывает. Присылает за ней экипаж.

Анжека Фалладова-Шкворова

Зденек Штепанек поселился в ее доме. Она приносила ему билеты на спектакли в театры. Так ему удалось побывать на гастролях Ф. Шаляпина, посмотреть, как его встречали киевляне.

Зденек страдал из-за отсутствия работы. Он перестал ходить в чешский театр, и это его угнетало. Ольга Андреевна помогла ему устроиться на работу в «Союз земских городов». Как бывшего улана его взяли в канцелярию, ведавшую закупкой лошадей для армии. Зарплата соответствовала денежному содержанию поручика. Работа в канцелярии на Крещатике ему нравилась, но когда сказали, что нужно выехать из Киева в южные губернии закупать лошадей и фураж, то он от работы отказался. С Ольгой Андреевной попрощался, благодарил ее, написав письмо, которое положил с ключом в почтовый ящик, когда она со служанкой уехала в Полтаву.

Опять он стал бездомным и безработным, но вернулся в театр. Думал, что будет жить вместе с учителями чешской школы, но новые жильцы уже заняли свободные места. Зденек в своем хорошем костюме вынужден был лечь спать в кладовке школы на земляной, холодный пол, где пахло мышами. Простудился, проболел три дня. Опять у него началась трудная полоса жизни — искал работу. В театре также началась новая жизнь. Зденек помогал драматургу театра, писателю и переводчику Р. Каутскому.

Четвертого сентября 1916 года Штепанек закончил летний сезон в «Стромовке» пьесой Алоиса Йирасека «Люцерна», исполнив главную роль — Мельника. С ним играли Маховец и Гагалик.

Начался осенне-зимний сезон в Народной аудитории. Эмиль Мареш ушел из театра и стал жить на Подоле — он женился. На общем собрании Зденека избрали ведущим режиссером театра. Ему нужно было решить проблему трудоустройства так, чтобы было время для режиссуры, поэтому он согласился с неоднократными предложениями пани Полачковой, которая ведала всем хозяйством гостиницы «Прага», и стал ее администратором.

Администратор гостиницы

Гостиница «Прага» — одна из самых больших и дорогих гостиниц города. Она была по-современному оборудована — сто номеров, большие залы, в том числе игорные, ресторан, винный бар и пивная. Все это служило требованиям касты богатых избалованных людей. Вместо чердака под крышей был большой зал с танцевальной площадкой, где собирались «сливки общества». Оттуда был прекрасный вид на город. Гостиница была также центром чешской общественной жизни. Она принадлежала волинскому чеху, ставшему со студенческих лет киевлянином, адвокату, гласному Волинского Земства Вацлаву Вондраку — одному

Дом В. Вондрака и гостиница «Прага»

из ведущих деятелей чехословацкого освободительного движения.

Теперь Зденек жил как в сказке. Имел роскошный малый апартамент, безупречный костюм, комбинированные ботинки, белье, галстуки и перчатки — все, что необходимо для встречи гостей любого ранга. Вставал он в 9 часов утра, гостиничный парикмахер брил и причесывал его. Внизу у входа ожидал извозчик. Он отвозил его и пани Полачкову к снабженцам. После покупок был завтрак: чай, обжаренный хлеб с маслом и икрой, колбаска — по вкусу. Потом Зденек садился визировать счета. В три часа обедали постояльцы, а после пяти — персонал. Администратор ужинал в одиннадцать. Вечером, если не было репетиции в своем театре, то он шел в один из городских — Соловцова или оперный. Вскоре привык к этой прекрасной жизни.

Администратор З. Штепанек встречал генералов, фабрикантов, помещиков, богатых купцов, но ни один из них не знал, что их приветствует беглый военнопленный, которому могли дать пинка и посадить в крепость за нарушение режима. В роль администратора он вошел так же быстро, как раньше в роль пекаря, и играл ее достойно.

Осенью из Франции в Киев приехал М. Р. Штефаник — заместитель Т. Г. Масарика, председателя Чехословацкой Народной Рады в Париже. Он остановился в «Праге». Как-то вечером вместе со З. Штепанеком они поднялись лифтом на верхнюю террасу, чтобы полюбоваться Киевом. Затем спустились в маленький салон, где был накрыт стол. Вдруг М. Р. Штефаник подошел к афише чешского самодеятельного театра. В ней сообщалось, что спектакль «Люцерна» будет показан в воскресенье. Гость был удивлен и спросил: «У вас тут играет театр?». «Счастливые люди», — добавил он и попросил афишу на память.

23 октября 1916 года театр поставил пьесу братьев А. и В. Мрштиков «Марыша», подготовленную еще в мае. Тогда ее не пропустила цензура. З. Штепанек был режиссером и исполнителем главной роли. Критик написал, что его режиссура была лучше, чем в некоторых городских театрах Чехии. Драма имела успех, было решено спектакль повторить.

Александр и Дина Муратовы
Продолжение — в номере 12/2010